

A. P. Gasharova

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ АФОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ ЛЕЗГИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, г. Махачкала, Россия*

Аннотация. В данном исследовании произведена попытка разграничения афористических жанров лезгинского фольклора: народных пословиц, поговорок и загадок. Автором рассматриваются принципы их деления. Объектом исследования являются афористические жанры лезгинского фольклора, поскольку наряду с остальными жанрами устно-поэтического творчества они занимают видное место в фольклоре с присущей им распространенностью повествования. Исследование представляется весьма показательным и в плане выявления специфики и взаимодействия трех жанров, входящих в одну группу: пословиц, поговорок и загадок. Лезгинские пословицы – крупницы мудрости, меткие слова, которые имеют обобщающий характер и заключены в сжатую и выразительную форму. Пословицы имеют определенную структуру и отличаются внутренним художественным единством. Лезгинские поговорки – это меткие образные выражения, которые обогащают разговорную речь, придают ей самобытность, эмоциональную насыщенность; это метафоризация и аллегория без нравочения. В них в косвенной, скрытой словесной форме говорится о ком-либо или о чем-либо, передается отношение говорящего к сказанному. Загадки – это замысловатые описания какого-либо предмета или явления, созданные с целью испытать сообразительность человека, равно как и с целью раскрыть ему глаза на поэтическую красоту и богатство предметно-вещественного мира. Цель исследования – показать различия между этими жанрами и их общие черты.

Ключевые слова: *лезгинский фольклор, афористические жанры фольклора, загадки, пословицы, поговорки.*

A. R. Gasharova

DIFFERENTIATION OF APHORISTIC GENRES OF LEZGIN FOLKLORE

*G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

Abstract. This study attempts to distinguish between aphoristic genres of the Lezgin folklore: folk proverbs, sayings and riddles. The author considers the principles for their differentiation. The object of the study is the aphoristic genres of the Lezgin folklore, since, along with other genres of folklore, they occupy a prominent position with their inherent narrative prevalence. The study seems very illustrative in terms of identifying the specifics and interaction of the three discussed genres (proverbs, sayings and riddles) which fall into the same group. The Lezgin proverbs are the grains of wisdom, striking words that have a generalizing character and are enclosed in a concise and expressive form. Proverbs have their own structure and are distinguished by their internal artistic unity. The Lezgin sayings are accurate figurative expressions that enrich spoken language, make it original and emotionally rich; it is metaphoricization and allegory without moralizing. These expressions in an indirect, hidden verbal form speak of someone or something and express the speaker's attitude to what is being said. Riddles are poetically intricate descriptions of an object or phenomenon, aiming to test a person's quick wits, as well as to reveal the poetic beauty and richness of the material world. The subject of the study is to show the differences and similarities of these genres.

Keywords: *Lezgin folklore, aphoristic genres of folklore, riddles, proverbs, sayings.*

Введение. Эпический род охватывает обширную область устно-поэтического творчества и включает в себя группы жанров и жанровых разновидностей, которые отличаются средствами типизации действительности. Одну из групп (простейшие эпические жанры) составляют словесные народные тексты, исполняемые, как правило, устно и сопровождающиеся интонационными и мимическими средствами. Они также способствуют объективной передаче эмоционально-психологического состояния рассказчика. Функционирует обширная область народного творчества, выраженная в форме афористических жанров. Причисление пословиц, поговорок, загадок к эпическому роду часто оспаривается. Эти жанры выделяют в особую группу как произведения собственно речевой деятельности, связанные с практическим опытом народа, с морально-этическими нормами и мировоззрением человека.

Пословицы, поговорки и загадки обладают основными свойствами именно эпических жанров фольклора, так как являются «простейшими повествовательными формулами, типизирующими явления объективной действительности или обобщающими объективный исторический, социальный, житейский опыт народных масс» [6, с. 113]. Объединение их в одну группу – афористические жанры фольклора – вовсе не свидетельствует о том, что между ними нет существенных различий.

Цель нашего исследования – определение жанрового своеобразия, а также выявление различий и общего между лезгинскими народными загадками, пословицами и поговорками.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что афористические жанры устно-поэтического творчества лезгин не становились объектом специального изучения. Они подвергались лишь частичному рассмотрению.

Материал и методы исследования. Необходимость целостного осмысления фактического, теоретического материала обусловила применение системного, историко-сопоставительного и сравнительного методов его изучения.

Исторический подход, в рамках которого учитывается взаимосвязь между афористическими жанрами фольклора и рассматриваются общественно-исторические условия их зарождения и бытования, позволяет нам правильно судить о специфике, генезисе и многофункциональности паремий на разных этапах развития.

Результаты исследования и их обсуждение. В устном народном творчестве одни жанры исчезают, другие продолжают развиваться и функционировать. По Э. В. Померанцевой, «фольклор продолжает жить и, надо думать, будет жить вечно в таких жанрах, как массовая песня, пословица, загадка, детская сказка, анекдот» [11, с. 76]. Поэтому афористические (малые) жанры – это исторически обновляющиеся жанры. Каждая историческая эпоха создает новые изречения. Тематическое многообразие пословиц, существенное увеличение их количества были связаны с расширением круга интересов, прогрессированием жизненных процессов. Вербальная форма афористических жанров определяет долговременность их бытования и эффективность как средства стереотипизации.

Обычно наименования «пословица» и «поговорка» народное сознание интегрирует под общим названием, и употребляется единый термин «мисал», который не всегда подразумевает различия между двумя видами паремий, потому что между ними много общего и они находятся в неразрывной связи. Сложность состоит в проведении четкой грани.

Для объективного научного рассмотрения основного содержания лезгинских пословиц и поговорок (мисалар) необходимо выявить не только частные, но и общие черты.

Лезгинские народные пословицы и поговорки сходны с аналогичными жанрами у других народов. Поэтому определения, которые даны афористическим жанрам в русской фольклористике, применимы и по отношению к лезгинским паремиям.

Перед фольклористами стоит проблема определения пословиц и поговорок. Наиболее полную формулировку как пословицам, так и поговоркам, по нашему мнению, дал ученый-паремиолог Ю. Г. Круглов: «Пословицы – это поэтические, широко употребляющиеся в речи устойчивые, краткие, часто образные, многозначные, имеющие переносные значения изречения, оформленные синтаксически как предложения, нередко организованные ритмически, обобщающие социально-исторический опыт народа и носящие поучительный дидактический характер». Такого рода развернутое определение исследователь дал и поговоркам: «Поговорки – поэтические, широко употребляющиеся в речи устойчивые, краткие, часто образные, иногда многозначные, имеющие переносные значения выражения, как правило, оформляющиеся в речи как часть предложения, иногда бытующие ритмически организованными, но обладающие свойствами поучать и обобщать социально-исторический опыт народа» [13, с. 107]. Данные формулировки можно по праву отнести и к лезгинским народным паремиям.

Пословицы и поговорки – это краткие образные ритмически организованные изречения. Признаком объективной художественности пословиц и поговорок является многозначность их содержания [12]. Они дают возможность переносить значение одной словесной формулы на ряд аналогичных явлений и жизненных ситуаций, вследствие чего открывается простор для творческой фантазии. Это задействует не только рациональную, но и эмоциональную области сознания.

Лезгинские народные паремии больше напоминают обобщение философского мышления народа, отличаются краткостью и гибкостью суждений. «Национальное своеобразие пословичного фольклора выражается в присущем каждому народу особом взгляде на действительность, в особом исторически складывающемся восприятии мира, в характере социальных и поэтических обобщений» [3, с. 226]. Пословицы и поговорки – это не только кладезь народной мудрости, но и образец настоящего поэтического мастерства народа, которое находит отражение и в построении произведения, и в создании его образов, и в языке.

«Загадка – это миниатюрное народно-поэтическое произведение, выраженное в форме прямого вопроса или замысловатого иносказательного описания загадываемого предмета, сжатого рассказа-замещения и служащее целям обучения, испытания сообразительности и раскрытия поэтических сторон предметно-вещественного мира» [4, с. 50].

Говоря о загадке, В. И. Даль утверждал: «Загадки всякому известны, <...> это такие же короткие изречения, то довольно пошлые и ничтожные, то замысловатые, со своеобразными взглядами на вещи. Но и загадки иногда переходят в пословицы, становясь и тем, и другим» [7, с. 97]. Например: *Цуз вегьейтIа, кудач, вацIуз вегьейтIа, тухудач – Если бросишь в огонь – не сгорит, если бросишь в реку – не унесет*. Так говорится о человеке, который живет согласно законам шариата, а если изречение используется как загадка, подразумевается лед.

Паремиями лезгинского народа становились такие изречения, которые соответствовали образу жизни и мышлению народных масс. Пословицы и поговорки – это художественные миниатюры афористического характера, в которых в значительной мере отразились основные социальные проблемы народа. «Пословицы и поговорки, обобщая социально-исторический опыт народа, представляют большой интерес для изучения и являются неотъемлемой частью его духовного наследия» [2, с. 17]. Народные изречения использовались повсеместно. Идиомы существуют тысячелетиями. «Пословицы – свод народной опытной премудрости и суетности, это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судильник, никем не судимый» [7, с. 122].

Одним из существенных элементов как народных паремий, так и фольклорных загадок является звуковая инструментировка. Это наличие внутренних и конечных рифм

и созвучий, звуковые повторы и междометия, ассонансы и т. д. В связи с этим немало важное значение имеет и ударение. У лезгинских народных загадок много общего с паремиями. Это выражено как в художественной форме, так и в содержании. Однако у них немало и специфических черт, благодаря чему загадки представляют собой самостоятельный жанр фольклора.

Основное сходство афористических жанров лезгинского фольклора заключается в том, что мысли в них выражаются кратко, лаконично, сжато, в большинстве случаев образно. При тщательном рассмотрении текстов афористических жанров фольклора становится ясно, что форма произведений народного творчества менее подвижна, чем содержание, даже при существующей взаимосвязи формы и содержания.

Общепринятым методом членения и способом осмысления обширного материала произведений афористических жанров лезгинского фольклора является их систематизация по идейно-тематическим группам. Следует отметить, что, в отличие от пословиц и поговорок, для жанра загадок применяется принцип деления как по тематическому содержанию, так и по форме. «В лезгинском фольклоре существует множество видов загадок. Это загадки-описания, образные загадки, загадки-иносказания, загадки-вопросы, логические загадки, арифметические загадки, сюжетные загадки, загадки-сравнения, загадки-отрицания, шуточные загадки с подвохом и т. д.» [5, с. 91].

При определении различий между пословицами и поговорками можно установить, что поговорка обычно короче. По В. П. Аникину, «пословица – это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт» [1, с. 14]. В ней могут быть типизированы самые различные явления жизни и стороны быта.

Поговорка «украшает речь, придает ей красоту и наглядность, делает видимым, зримым то, о чем идет речь, а пословица придает ей законченность, завершенность и эмоциональную окрашенность» [11, с. 9]. Например: *Буржлу яз амукьдалди, гишин яз амукьун хьсан я* – *Чем быть в долгу, лучше остаться голодным*. Образ, данный в пословице, служит не только для раскрытия данного факта, но и для выражения пословичной мысли в обобщенной форме. Такое пословичное суждение обретает универсальное содержание только при иносказательном толковании.

Важной задачей для фольклориста является исследование пословиц и поговорок в их знаковом аспекте. В различные периоды своего бытования лезгинские паремии обладали различными функциями. Чаще всего они утрачивали свой первоначальный смысл и приобретали новое значение. К примеру, пословица *Я шайтландиз яракь туш, я нлурез чирагь* – *Ни оружие для шайтана, ни светильник для тира* (*тир* – святое место для поклонения паломников) может утратить свой первоначальный религиозный смысл, и произносящий не может отдавать себе полный отчет в том, почему *шайтан* связан с *тиром*. В устах неверующего эта пословица может закрепиться за человеком, который ни на что не годен. Это обуславливается не только религиозным мировоззрением слушателя, но и общественно-политическими условиями. Поэтому для пословичных изречений обязательным компонентом является логический контекст, а также логическое трансформирование.

В целом смысловую основу и значение общего (пословицы) или частного (поговорки) суждений воспринимают в соответствии с контекстом и целью применения данного изречения. Для понимания текстов малых жанров фольклора надо знать контекст. Анализируя текст и контекст в тесной взаимосвязи, мы можем проследить, как изменения в контексте отражаются в тексте. В связи с этим на каждом из вышеназванных уровней структуральный анализ устанавливает основные и вариативные единицы и пробелы.

В качестве примера приведем известную лезгинскую поговорку: *Пака лагьай миргихь тум амукьнач – Олень, который сказал «завтра», остался без хвоста*. Чтобы раскрыть смысл этой поговорки, надо представить обстановку, которая могла ее породить. Согласно лезгинским народным поверьям, когда Всевышний всем животным раздавал хвосты, олень поленился и не пошел. Смысл поговорки таков: не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.

Исходя из этого, к поговоркам необходимо отнести емкие, но лаконичные устойчивые выражения или высказывания с частными воззрениями, которые дают точное представление отдельным явлениям и жизненным ситуациям. Например: *Байкъуидиз мичИвал Канда – Сова любит темноту; Аллагьди гана, Аллагьди къахчуна – Аллах дал, Аллах забрал*.

Для того чтобы обобщенную мысль сделать понятной, народ, создавая паремии, отдавал предпочтение наиболее очевидным житейским соотношениям между явлениями и предметами, потому что пословицы и поговорки возникли в эпоху зрелого родового общества как мировоззренческие правила, ознаменовав собой переходный период от житейского сознания к философско-теоретическому обобщению.

В предисловии к словарю русских пословиц и поговорок В. П. Жуков утверждает, что «наиболее плодотворной представляется точка зрения О. Широковой, которая к пословицам относит устойчивые народные изречения, имеющие переносный смысл, а к поговоркам – народные изречения, не имеющие переносного смысла» [9, с. 11]. Мнение О. Широковой по отношению к лезгинским паремиям можно считать ошибочным. Это можно доказать на основе фактического материала. Например: *Ам кака галай верч хьыз ава – Он(а) как курица, которая собирается снести яйцо; Ам къефесдай акъатай нуькI хьыз ава – Он(а) как птица, вышедшая из клетки*. Приведенные поговорки имеют переносный смысл.

В чем же конкретное отличие пословицы от поговорки? Она вошла в повседневную жизнь, и именно в ней раскрываются типичные свойства. Пословицы утверждают или отрицают что-либо, выдавая за истину. Поговоркой называют широко распространенные выражения – изречения, которые образно передают какие-либо жизненные явления. Она в большей степени раскрывает эмоционально-экспрессивную оценку различных реалий. Если поговорка присутствует в речи с целью выражения чувств говорящего, то пословица раскрывает перед нами обширное художественно-обобщенное отражение действительности.

Сопоставим лезгинскую народную пословицу и поговорку между собой: *Хатур авуна, къуьхуьнарун хъсан туш – Сделав добро, упрекать нехорошо* (пословица выражает общее суждение); *Вуна хатур авуна, къуьхуьнармир, ам хъсан туш – Ты, сделав добро, не упрекай, это нехорошо* (поговорка выражает частное суждение).

Если за основу дифференцирующей составляющей, разграничивающей лезгинские пословицы и поговорки, взять синтаксический подход, то обнаруживается, что пословица представляет собой законченное предложение, чаще выраженное в форме повеления, а поговорка – это краткое экспрессивное, иносказательное изречение.

Существенным отличием пословиц от поговорок принято считать следующее: пословица – это полное законченное суждение, а поговорка – это оборот речи, выступающий лишь как элемент суждения. По утверждению В. И. Даля, «поговорки – это одна первая половина пословицы» [8, с. 14].

Представленные выше определения можно дополнить функциональными особенностями их структуры в рамках синтаксического подхода к проблеме. По Г. Л. Пермякову, «незамкнутые предложения – есть поговорки <...>, замкнутые предложения – пословицы» [10, с. 9].

В лезгинском языке пословицы и поговорки представляют собой предложения различной структуры. Чаще всего они бывают полными, со взаимосвязанными между собой частями.

Выводы. Таким образом, пословица представляет собой целостное умозаключение, завершённую мысль. Пословица выражает общее законченное суждение, а поговорка – незаконченное суждение частного характера. Как пословица, так и поговорка могут иметь форму законченного предложения.

Пословицы и поговорки – это устно сложенные краткие изречения или легко запоминающиеся образные выражения, которые содержат ценные наставления, мудрые советы, тонкие наблюдения над личными и общественными отношениями людей. Назидательный характер паремий, благодаря которому пословицы и поговорки объединены в одно целое, присущи и некоторым другим жанрам лезгинского фольклора, например, притчам. В лезгинском устно-поэтическом творчестве нет четких разграничений между терминами «пословицы» и «поговорки». В народе широко бытует только термин «мисалар», хотя при тщательном рассмотрении и детальном анализе как пословицы, так и поговорки имеют индивидуальные особенности. основополагающими отличительными свойствами обоих жанров являются метафоричность, иносказание (фигуральность), рэзюмирование или же абстракция жизненного опыта. Если пословицы – это предложения, содержащие законченное суждение, то поговорки – это всего лишь точная аллюзия на суждение. Загадки представляют собой самостоятельный жанр фольклора.

Изучение афористических (малых) жанров лезгинского фольклора позволяет сделать выводы о том, что пословицам, поговоркам и загадкам лезгин присущи свои формы бытования, звуко-ритмическая организация, выразительные средства и т. д. Комплекс признаков афористических жанров лезгинского фольклора показывает, что перед нами различные жанры, имеющие свои специфические особенности в характере выражения мысли, в функционировании, в форме и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникин В. П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя. – М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. – 240 с.
2. *Ачитаева Л. К.* Лексический состав хакасских пословиц и поговорок // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2006. – № 4. – С. 14–17.
3. *Ганиева А. М.* Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. Г. Г. Гапаров. – М. : Наука, 2004. – 239 с.
4. *Гасанов М. М.* Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1971. – 80 с.
5. *Гапарова А. Р.* Виды и функции лезгинских народных загадок // Хуманитарни Балкански изследвания. – 2019. – Т. 3, № 2(4). – С. 90–93.
6. *Гусев В. Е.* Эстетика фольклора. – Л. : Наука, 1967. – 320 с.
7. *Даль В. И.* Пословицы русского народа. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 992 с.
8. *Даль В. И.* Пословицы русского народа : в 2 т. Т. 1. – М. : Художественная литература, 1984. – 383 с.
9. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 536 с.
10. *Пермяков Г. Л.* От поговорки до сказки. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. – 240 с.
11. *Померанцева Э. В.* О русском фольклоре. – М. : Наука, 1977. – 120 с.
12. *Пословицы. Поговорки. Загадки* / сост. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. – М. : Современник, 1986. – 512 с.
13. *Русские народные загадки, пословицы, поговорки* / сост. Ю. Г. Круглов. – М. : Просвещение, 1990. – 335 с.

Статья поступила в редакцию 10.03.2020

REFERENCES

1. *Anikin V. P.* Russkie narodnye posloviцы, pogovorki, zagadki i detskij fol'klor : posobie dlya uchitelya. – M. : Gos. uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Min-va prosveshcheniya RSFSR, 1957. – 240 s.
2. *Achitaeva L. K.* Leksicheskij sostav hakasskih poslovic i pogovorok // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – Novosibirsk, 2006. – № 4. – S. 14–17.
3. *Ganieva A. M.* Oчерki ustno-poeticheskogo tvorчestva lezgin / otv. red. G. G. Gasharov. – M. : Nauka, 2004. – 239 s.
4. *Gasarov M. M.* Dagestanskije narodnye posloviцы, pogovorki, zagadki. – Mahachkala : Daguchpedgiz, 1971. – 80 s.
5. *Gasharova A. R.* Vidy i funkcii lezginskiх narodnyх zagadok // Humanitari Balkanski izsledvaniya. – 2019. – T. 3, № 2(4). – S. 90–93.
6. *Gusev V. E.* Estetika fol'klora. – L. : Nauka, 1967. – 320 s.
7. *Dal' V. I.* Posloviцы russkogo naroda. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1957. – 992 s.
8. *Dal' V. I.* Posloviцы russkogo naroda : v 2 t. T. 1. – M. : Hudozhestvennaya literatura, 1984. – 383 s.
9. *Zhukov V. P.* Slovar' russkih poslovic i pogovorok. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1967. – 536 s.
10. *Permyakov G. L.* Ot pogovorki do skazki. – M. : Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1970. – 240 s.
11. *Pomeranceva E. V.* O russkom fol'klore. – M. : Nauka, 1977. – 120 s.
12. *Posloviцы. Pogovorki. Zagadki* / sost. A. N. Martynova, V. V. Mitrofanova. – M. : Sovremennik, 1986. – 512 s.
13. *Russkie narodnye zagadki, posloviцы, pogovorki* / sost. Yu .G. Kruglov. – M. : Prosveshchenie, 1990. – 335 s.

The article was contributed on March 03, 2020

Сведения об авторе

Гашиарова Аида Руслановна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Россия; e-mail: aida.2015@yandex.ru

Author Information

Gasharova, Aida Ruslanovna – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of Folklore, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia; e-mail: aida.2015@yandex.ru